

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Ноября № 21 1894 года.

Содержаніе. Журналы Харьковского училищнаго окружнаго Съѣзда духовенства.— Воззваніе о пожертвованіи на сооруженіе памятника Императору Петру Великому въ г. Тагаврогѣ.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Журналы Харьковского училищнаго окружнаго Съѣзда духовенства 1894 года.

Уполномоченные Съѣзда, собравшись 20 сентября въ числѣ 12 п, по молитвѣ, въ утреннемъ засѣданіи, единогласно избрали предсѣдателемъ Съѣзда сл. Дергачей Николаевской церкви протоіерея о. Дмитрія Регішевскаго и дѣлопроизводителемъ г. Волчанска пригородной слободы Заводы священника Александра Чернявскаго, —

I. Слушали предложеніе о. предсѣдателя Съѣзда объ избраніи изъ о.о. уполномоченныхъ комиссій для разсмотрѣнія вѣнчико-выхъ вѣдомостей церквей Харьковского училищнаго округа за 1893 годъ; постановили: передать означенныя вѣдомости въ комиссію, членами каковой и избрали священниковъ—о. Василя Степурскаго и о. Гавріила Павловскаго, которые бы, по разсмотрѣніи своемъ, и доложили о результатахъ Съѣзду.

II. Разматривали (въ вечернемъ засѣданіи) смѣту прихода и расхода по содержанію училища и училищнаго общежитія на 1895 годъ, составленную правленіемъ училища, причемъ оказалось, что предполагаемый расходъ не превышаетъ прихода, и именно: на приходъ должно поступить 34702 р. 63 к., расходъ же весь исчисленъ въ 34044 р. 6 к., такъ что долженъ образоваться еще остатокъ въ 658 р. 57 коп.; постановили: смѣту, составленную правленіемъ училища, какъ соответствующую во всѣхъ статьяхъ прихода и расхода дѣйствительнымъ поступленіямъ и требованіямъ

училищнымъ, принять безъ измѣненія и передать въ правленіе училища для руководства. Что же касается остатка отъ смѣтнаго назначенія, то таковой причислить къ училищному запасному капиталу. На журналѣ семъ послѣдовала резолюція Его Пресвященства такая: „27 сентябри. Утверждается“.

III. Слушали журналъ временно-ревизіоннаго комитета по повѣркѣ экономической отчетности Харьковскаго духовнаго училища за 1893 годъ и по наблюденію за производствомъ расходованія суммъ по содержанію сего училища въ 1894 году, изъ котораго видно, что всѣ суммы, ноступавшія на содержаніе училища, записывались на приходъ своевременно, хранились въ подлежащихъ учрежденіяхъ, расходовались правильно и никакихъ упущеній ревизіоннымъ комитетомъ не замѣчено. При этомъ съѣздъ долгомъ своимъ считаетъ занести въ журналъ дословно столь лестный отзывъ ревизіоннаго комитета о разумной, усердной и благотворной дѣятельности г. членовъ училищнаго правленія и въ особенности г. смотрителя училища, направленной къ благоустройству училища, для свѣдѣнія всего окружнаго духовенства, а именно: ревизіонный комитетъ пишетъ, что онъ „не можетъ не выразить тѣхъ въ высшей степени отраднхъ чувствъ, которыя каждый разъ, при посѣщеніи училища, получались членами комитета при видѣ благоустройства, коимъ отличается Харьковское духовное училище и его общежитіе. Во всемъ, какъ въ отношеніи обстановки помѣщеній, такъ и въ содержаніи воспитывающихся въ училищѣ дѣтей, видѣнъ образцовый порядокъ, который положенъ и ведется самымъ тщательнымъ образомъ подъ непосредственнымъ весьма разумнымъ и неустаннымъ наблюденіемъ смотрителя училища. Изъ отношеній его къ дѣтямъ обучающимся въ училищѣ и живущимъ въ училищномъ общежитіи, усматривается часто отеческая заботливость о благосостояніи воспитанниковъ во внѣшнемъ и нравственномъ строѣ ихъ жизни; всѣ малѣйшія нужды ихъ лишь только онъ замѣчаютъ смотрителемъ или заявляются ему воспитанниками,—благодаря доступности, которою пользуются они по отношенію къ нему—удовлетворяются немедленно“.—Принимая во вниманіе, съ одной стороны, исключительную службу г. смотрителя для училища, такъ что онъ не имѣетъ свободнаго времени для занятій частными уроками, а съ другой стороны и то, что Св. Синодъ самъ призналъ недостаточность вознагражденія начальствующихъ въ училищѣ лицъ, постановили: г. смотрителю училища, Александру Алексѣевичу Снегиреву за его полезные, усердные и нелегкіе труды по благоустройству училища, какъ

въ экономическомъ, такъ и въ воспитательномъ отношеніяхъ, въ благодарность отъ окружнаго духовенства разрѣшить правленію училища выдать ему единовременно въ семь же году изъ запаснаго училищнаго капитала триста шестьдесятъ рублей (360 р.) и просить Его Преосвященство разрѣшить внести это въ послужной списокъ его.—Г. г. Членамъ правленія и ревизіоннаго комитета выразить искреннюю благодарность. На семь журналъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: „27 сент. Утверждается“.

IV. Слушали (21 сентября, въ утреннемъ засѣданіи): 1) Докладъ комиссіи по провѣркѣ вѣнчиковыхъ вѣдомостей, изъ котораго видно, что вѣнчиковая операція во всемъ училищномъ округѣ велась правильно и согласно постановленіямъ прежнихъ сѣздовъ, постановили: докладъ комиссіи принять къ свѣдѣнію. 2) Докладъ правленія училища за № 298, коимъ доводитъ до свѣдѣнія сѣзда, что весь запасный капиталъ въ настоящее время исчисляется въ суммѣ 679 руб. 87 коп., каковой и значится по приходорасходной училищной книгѣ на 1894 годъ; постановили: принять къ свѣдѣнію. 3) Докладъ правленія училища за № 297 слѣдующаго содержания: „церковный староста училищной Иоанно-Вогословской церкви, Харьковскій 2-й гильдіи купецъ, Петръ Давидовичъ Александровъ, въ непродолжительное время по вступленіи своемъ въ должность старосты (съ сентября 1892 г.), оказалъ рѣдкое усердіе въ своемъ служеніи. Движимый любовью къ благолѣпію св. храма, онъ способствовалъ ему и своими щедрыми приношеніями, всего на сумму около 1500 р., и привлеченіемъ къ пожертвованіямъ для сей цѣли частныхъ лицъ—благотворителей. Кромѣ того, Петръ Давидовичъ проявилъ свою благотворительность и вообще по отношенію къ училищу; такъ, онъ пожертвовалъ изъ своихъ средствъ 100 руб. на приобрѣтеніе училищу поліорамы (волшебнаго фонаря) для демонстраціи чтеній ученикамъ тѣневыми картинами и неоднократно одарялъ всѣхъ питомцевъ училища лакомствами“. Принимая во вниманіе весьма полезную и усердную дѣятельность церковнаго старосты училищной церкви Петра Давидовича Александра и его щедрую благотворительность какъ для церкви, такъ и для училища, постановили: выразить ему отъ сѣзда искреннюю благодарность съ внесеніемъ въ послужной списокъ его и почтительнѣйше просить Его Преосвященство о представленіи его къ наградѣ. 4) Прошеніе секретаря при Харьковскомъ Епархіальномъ Архіерее, надворнаго совѣтника Григорія Макухина, объ освобожденіи его отъ платы за право ученія въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ сына его—ученика игриготовительнаго класса, Петра Маку-

хина; постановили: принимая во вниманіе 27-лѣтнюю службу Макухина въ Епархіальномъ Управленіи и происхожденіе его изъ духовнаго званія, отъ взноса за право ученія означеннаго сына его въ училищѣ освободить. 5) Прошеніе учителя Харьковскаго духовнаго училища, статскаго совѣтника Владиміра Лашенко, о томъ, чтобы племянника его — сына мелкаго чиновника — ученика приготовительнаго класса Лашенко считать по взносу за право ученія и в помѣщеніе въ училищномъ общежитіи наравнѣ съ дѣтьми духовенства Харьковскаго училищнаго округа; принимая во вниманіе личныя заслуги учителя г. Лашенко, постановили: просьбу учителя Лашенко, удовлетворить. 6) Прошеніе Валковскаго уѣзда, Старо-Водолажской Покровской церкви, въ должности псаломщика, діакона Василя Бѣляева о сложеніи недоимки 84 р. 75 к. за содержаніе сыновей его — Михаіла и Петра — учениковъ IV и II классовъ Харьковскаго духовнаго училища, въ виду его многосемейности и крайней бѣдности; постановили: просьбу діакона Бѣляева Съѣздъ не находить удобнымъ удовлетворить, тѣмъ болѣе, что сыновья его оба находятся на полукоштомъ содержаніи въ настоящее время. 7) Прошеніе отставнаго коллежскаго ассесора Александра Краснопольскаго о сложеніи съ него недоимки, въ количествѣ 55 руб. за право ученія, а также и объ освобожденіи его на будущее время отъ слѣдуемой платы за право ученія сына его — ученика I класса Харьковскаго духовнаго училища Михаіла Краснопольскаго; постановили: просьбу Краснопольскаго удовлетворить въ виду его крайней бѣдности. 8) Приступивъ къ избранію членовъ временно-ревизіоннаго комитета для документальной повѣрки экономической отчетности по содержанію училища и училищнаго общежитія въ 1894 году и для наблюденія за производствомъ расходовъ въ 1895 году, посредствомъ закрытой баллотировки, избрали на означенную должность священниковъ: Іоанна Мантулина, Андрея Любарскаго и Николая Любарскаго и кандидатомъ къ нимъ священника Николая Сокольскаго; постановили: журналъ сей вмѣстѣ съ баллотировочнымъ листомъ представить Его Преосвященству на благоусмотрѣніе и утвержденіе. На этомъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: „27 сентября. Утверждается“.

V. Уполномоченные съѣзда 20 сентября въ полномъ своемъ составѣ присутствовали въ столовой во время ужина учениковъ, отвѣдывали пищу, которая оказалась очень вкусною, а 21-го при осмотрѣ всѣхъ училищныхъ помѣщеній нашли вездѣ и во всемъ примѣрный порядокъ, всѣ помѣщенія содержатся въ надлежащей чистотѣ; при этомъ члены правленія отъ духовенства засвидѣ-

тельствовали предъ Сѣздомъ объ усердной дѣятельности и неподдѣльной честности эконома училища, который съ своей стороны прилагаетъ всѣ старанія о сбереженіи экономическихъ училищныхъ суммъ, нужные продукты всегда покупаетъ во-время, доброкачественные и за выгодную цѣну и вообще ведетъ дѣло умѣло и разумно; постановили: за усердную и полезную дѣятельность и въ поощреніе на будущее время выдать училищному эконому, діакону Василю Ковалевскому пятьдесятъ (50) рублей единовременно въ семь году изъ остатковъ отъ содержаній. На журналѣ семь послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: „27 сентября. Утверждается“.

VI. Уполномоченные сѣзда, цѣня труды о. о. предсѣдателя Сѣзда протоіерея Димитрія Ригишевскаго и дѣлопроизводителя священника Александра Чернявскаго, исполняющихъ эти обязанности въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду, считаютъ своимъ священнымъ долгомъ выразить имъ искреннюю благодарность и покорнѣйше просить Его Преосвященство о разрѣшеніи внести таковую въ ихъ послужные списки.

За окончаніемъ всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ рассмотрѣнію сѣзда, постановили: закрыть засѣданія сѣзда, а на будущій 1895 годъ назначить время очереднаго Сѣзда на 19-е сентября. На журналѣ семь послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: „27 сентября. Утверждается“.

Воззваніе о пожертвованіи на сооруженіе памятника Императору Петру Великому въ г. Таганрогѣ.

Два вѣка тому назадъ Мудрый Геній Незабвеннаго Преобразователя Россіи Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО, въ своемъ вдохновенномъ прозрѣніи будущихъ великихъ судьбъ нашего дорогого отечества, соединилъ всѣ свои Державные помыслы на пересозданіе внутренней жизни Россіи въ связи съ расширеніемъ и укрѣпленіемъ ея границъ, опорой которыхъ на сѣверѣ и югѣ должны были служить морскія воды. На долю Азовскаго моря выпало историческое счастье быть первою колыбелью новорожденнаго русскаго флота, который принялъ боевое крещеніе подъ стѣнами турецкой крѣпости на Таганьемъ-рогѣ, и, одержавъ блестящую побѣду, покорилъ къ подножію Престола Таганій-рогъ съ его прибережьемъ, послужившимъ первою тропею къ дальнѣйшимъ завоеваніямъ Азовскаго и Чернаго морей, а тѣмъ самымъ и къ дальнѣйшему развитію могущества Россіи на всемъ ея нынѣ необъятномъ пространствѣ земель и морей. Овладевъ Таганій-рогомъ,

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ заложилъ на немъ, въ благодарность Всевышнему, храмъ во имя Св. Троицы и крѣпость того-же имени, а затѣмъ въ 1698 году учредилъ Троицкую губернію съ городомъ Троицкимъ на Таганьемъ-рогѣ, каковой городъ впоследствии, послѣ цѣлаго ряда политическихъ и историческихъ событій, былъ переименованъ въ Таганрогъ, существующій благополучно до нынѣ.

Признательные современные граждане г. Таганрога, желя увѣковѣчить въ памяти потомства неоцѣнимые для Россіи подвиги и дѣянія Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО, предположили воздвигнуть въ Таганрогѣ, ко времени двухсотлѣтія съ основанія этого города, памятникъ Незабвенному Преобразователю Россіи, вблизи того священнаго мѣста на берегу Азовскаго моря, гдѣ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ возносилъ державныя молитвы о будущности Россіи, предвидя своимъ гениемъ, что этотъ уголокъ Азовскаго побережья послужитъ родоначальникомъ приморскихъ южныхъ странъ державы Россійской.

Благодарное стремленіе Таганрогскихъ гражданъ удостоилось Высочайшаго одобренія Государа Императора и Его Императорское Величество, въ 5-й день іюня 1893 года, Всемилостивѣйше соизволилъ на сооруженіе въ г. Таганрогѣ памятника Императору ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ и на разрѣшеніе Таганрогской Городской Думы открыть для сего повсемѣстную по Имперіи подписку съ тѣмъ, чтобы проектъ памятника былъ предварительно представленъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовозрѣніе.

Эта высокая Царская милость краснорѣчивѣе всякихъ словъ доказываетъ историческое значеніе будущаго памятника ПЕТРУ I, каковой народный памятникъ долженствуетъ служить выразителемъ признательности благородныхъ сыновъ Россіи ея Великому Преобразователю.

Насколько могучій образъ ПЕТРА запечатлѣнъ въ русскихъ сердцахъ яркимъ сіяніемъ славы и величіемъ совершенныхъ имъ дѣлъ по обновленію, расширенію и укрѣпленію нашего отечества, настолько возможна надежда, что современное русское общество дружно и щедро откликнется на настоящій призывъ Таганрогскаго Городскаго Общественнаго Управленія, и тѣмъ вновь докажетъ непоколебимую преданность и любовь Россіи къ ея Державнымъ Вѣнценосцамъ.

Осуществленіе размѣровъ и характера предполагаемаго памятника будетъ разумѣется зависѣть отъ размѣра матеріальныхъ средствъ, которыя поступятъ на его сооруженіе, а потому о всѣхъ пожертвованіяхъ и о всѣхъ дальнѣйшихъ предположеніяхъ по настоящему патріотическому дѣлу, Таганрогское Городское Обще-

ственное Управление почтеть своимъ долго оповѣщать во всеобщее свѣдѣніе.

Всѣ пожертвованія имѣютъ быть адресуемы: «Въ г. Таганрогъ, Городской Управѣ, для комитета по сооруженію памятника Императору ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ». Въ полученіи пожертвованій будутъ выдаваемы или высылаемы установленныя квитанціи.

Епархіальныя извѣщенія.

Заштатный священникъ Покровской церкви с. Каменнаго Пригородка, Лебединскаго уѣзда, Іоаннъ Андреевъ *Яценковъ*, 10 октября н. г. умеръ.

— Утвержденъ въ должности церковнаго старосты Преображенской церкви г. Ахтырки 2-й гильдіи купецъ Теодоръ *Гажіенко*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Прибытіе тѣла въ Бозѣ почившаго Государа Императора въ Москву. — Встрѣча его въ С.-Петербургѣ. — Погребеніе въ Бозѣ почившаго Государа Императора. — Памяти въ Бозѣ почившаго Государа Императора. — Высочайшій выходъ Его Императорскаго Величества Государи Императора Николая Александровича въ Москвѣ. — Изданіе „Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста“ въ русскомъ переводѣ. — Письмо г. Виноградова на имя Его Высокопреосвященства. — Объявъ выгранныхъ 50% билетовъ 1-го займа.

— Въ Москвѣ о прибытіи траурнаго поѣзда возвѣщено было чрезъ особыхъ герольдовъ, которые въ сопровожденіи трубачей развѣзжали по улицамъ и читали народу грамоту, съ извѣщеніемъ о прибытіи праха въ Бозѣ почившаго Государа. Народъ набожно крестился и плакалъ. Между тѣмъ вся Москва одѣлась въ глубокой трауръ, какъ глубоко пораженная невыразимымъ горемъ вдова. Траурный поѣздъ прибылъ въ Москву, въ 11 часу дня, 30-го октября, и встрѣченъ былъ депутаціями и московскимъ духовенствомъ, съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Сергіемъ во главѣ, тутъ же отслужившимъ краткую литію. Затѣмъ гробъ былъ поднятъ Царственнымъ Сыномъ почившаго Монарха вмѣстѣ съ приближенными и установленъ на траурную колесницу. По сигналу пушечныхъ выстрѣловъ съ Тайницкой башни процессія двинулась средь моря траурныхъ флаговъ и всякаго убранства, заигрались марши, загудѣли колокола московскихъ сорока сороковъ церквей и народъ молился и плакалъ. Духовенства участвовало въ процессіи 350 человекъ, въ числѣ которыхъ было 22 архимандрита. Все духовенство было въ бѣлыхъ газетовыхъ ризахъ. Процессія

прибыла въ Кремль, гдѣ встрѣтилъ ее златоглавый Иванъ Великій своимъ потрясающимъ звономъ. По вступленіи въ Кремль царственный гробъ Государемъ Императоромъ и особами Августѣйшей фамиліи былъ снятъ съ колесницы, внесенъ въ Архангельскій соборъ и поставленъ на уготовленное мѣсто посреди храма. Вслѣдъ затѣмъ съ гроба была снята крышка и въ присутствіи Государя Императора, вдовствующей Императрицы и всѣхъ членовъ Августѣйшей фамиліи, а также всѣхъ лицъ, слѣдовавшихъ за гробомъ, отслужена была первая въ Москвѣ при гробѣ почившаго папихида: высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Сергіемъ соборнѣ съ прочимъ высшимъ московскимъ духовенствомъ. Началось затѣмъ поклоненіе праху Почившаго всѣми присутствовавшими. Во время двухдневнаго пребыванія праха почившаго Монарха въ Москвѣ для десятковъ тысячъ народа были заготовлены даровые обѣды—почти во всѣхъ мужскихъ и женскихъ монастыряхъ, а также и въ другихъ общественныхъ учрежденіяхъ. Какъ извѣстно, Государю Императору угодно было, чтобы въ дни поѣзда траурнаго поѣзда съ останками блаженной памяти Его Родителя черезъ губернскіе города были устроены на Царскій счетъ, по древнему русскому обычаю, поминальныя трапезы. Царское велѣніе, конечно, въ точности было выполнено. По полученнымъ извѣстіямъ, такихъ обѣдовъ устроено было въ Севастополѣ на тысячу сто человѣкъ, въ Симферополѣ—на пять тысячъ, въ Харьковѣ—на восемь тысячъ, въ Курскѣ—на двѣ тысячи, въ Орлѣ—на двѣ тысячи пятьсотъ и въ Тулѣ—на три тысячи бѣдныхъ. Это неожиданное Царское милостивое вниманіе было, какъ передаютъ изъ губерній, принято населеніемъ съ истиннымъ умиленіемъ. Утромъ 31 октября, послѣ краткой литіи въ Архангельскомъ соборѣ, Государь Императоръ, Великіе Князья и свита вынесли гробъ и установили на траурную колесницу. При перезвонѣ и пальбѣ процессія двинулась въ путь и траурный поѣздъ 1 ноября въ 11 часовъ утра прибылъ въ С.-Петербургъ.

— Къ 1 ноября весь Петербургъ былъ въ глубокомъ траурѣ; дома были покрыты флагами и драпировками; на главныхъ улицахъ траурныя драпировки покрывали всѣ вывѣски, подъѣзды и балконы; городская дума и нѣкоторыя частныя дома были обтянуты въ черныя твани, столбы и фонари окутаны чернымъ крепомъ. На Невскомъ у Знаменской два большіе черныеobeliska были обвиты гирляндами зелени; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по пути траурнаго шествія большія круглыя колонны съ урнами были задрапированы въ трауръ. На Сенатской площади была устроена громадная траурная

арка; въ окнахъ нѣкоторыхъ магазиновъ были выставлены портреты въ Бозѣ почившаго государя, затинутые флеромъ и окруженныя лаврами. Еще за долго до прибытія траурнаго поѣзда жители столицы запрудили улицы. Тяжелое душевное состояніе сказывалось на всѣхъ лицахъ; воѣ сознавали важность минуты и разговоровъ было мало. Ровно въ одиннадцать часовъ къ Николаевскому вокзалу подошелъ траурный поѣздъ. Тѣло въ Бозѣ почившаго Императора было встрѣчено митрополитомъ С.-Петербургскимъ Палладіемъ, митрополитомъ Московскимъ Сергіемъ, архіепископомъ Финляндскимъ Антоіемъ, епископами: Костромскимъ Виссаріономъ, Нарвскимъ Никандромъ, Гдовскимъ Назаріемъ, архимандритами, протоіереями. Съ траурнымъ поѣздомъ прибыли духовникъ почившаго Государя протопресвитеръ Янышевъ и протоіерей Іоаннъ Сергіевъ (Кровшадскій). Все духовенство облачено было въ бѣлыя ризы. По прибытіи траурнаго поѣзда, на станціи совершена лѣтія. Государь Императоръ вмѣстѣ съ Особами Императорской Фамиліи, иностранными августѣйшими особами, министромъ Императорскаго Двора подняли гробъ и установили на траурной колесницѣ. Печальное шествіе началось въ 11 час. 15 мин., согласно церемоніалу. За пѣвчими шла духовная процессія съ зажженными свѣчами въ рукахъ, протопресвитеръ Янышевъ съ иконою. Печальная колесница была запряжена восемью лошадьми; у штанговъ были четыре генераль-адъютанта, при кистяхъ восемь генераль-адъютантовъ и шесть свиты генераль-маіоровъ; по обѣ стороны колесницы шли съ факелами шестьдесятъ пажей; за колесницей слѣдовали Государь Императоръ, принцъ Уэльскій, Великіе Князья, иностранные августѣйшіе особы, генераль-адъютанты, свиты генераль-маіоры, флигель-адъютанты, адъютанты Великихъ Князей, военная свита иностранныхъ августѣйшихъ особъ; затѣмъ рота дворцовыхъ гренадеръ. Государыня Императрица, Высоконареченная Невѣста Государя Императора и Великія Княгини Ксенія и Ольга Александровны слѣдовали въ траурной каретѣ; въ слѣдующей траурной каретѣ королева Элиновъ, герцогиня Кобургъ-Готская и принцесса Валлійская; другія Великія Княгини и Великія Княжны также слѣдовали въ траурныхъ каретахъ; за ними въ траурныхъ каретахъ находились гофмейстерина, статсъ-дамы, свитныя фрейлины. Первые и вторые чины Двора и придворные кавалеры шли по два въ рядъ, камергеры и камеръ-юнкеры по три въ рядъ. По пути слѣдованія печальнаго шествія передъ церковью Знаменія Божіей Матери, передъ Аничковымъ дворцомъ, передъ соборомъ Казанской Божіей Матери и соборомъ святаго Исаакія Далматскаго были совершены

литіи. Митрополитъ Палладій провожалъ тѣло до Знаменской церкви, затѣмъ поѣхалъ въ Петропавловскій соборъ встрѣтить печальное шествіе; въ это время въ Петропавловскомъ соборѣ совершалъ заупокойную литургію преосвященный Германъ. По прибытіи печальной колесницы къ западнымъ дверямъ собора, въ два часа десять минутъ, Государь Императоръ вмѣстѣ съ Особами Императорской Фамиліи, иностранными августѣйшими особами, министромъ Императорскаго Дюра и генераль-адъютантами подняли гробъ и въ предшествіи митрополита Палладія и духовенства внесли въ соборъ и поставили на приготовленный катафалкъ. Митрополитомъ Палладіемъ въ сослуженіи шести епископовъ съ прочимъ духовенствомъ была отслужена панихида, а затѣмъ началось чтеніе Евангелія. Первый читалъ митрополитъ Палладій. Первою приложилась къ тѣлу въ Возѣ почившаго Императора Государыня Императрица, за нею Государь Императоръ и прочіе Члены Императорской Фамиліи и иностранныя августѣйшія особы. Приложившись къ тѣлу, Его Императорское Величество и Государыня Императрица съ Августѣйшими Особами изволили отбыть изъ собора. Находившіяся въ соборѣ лица также прикладывались къ тѣлу въ Возѣ почившаго Императора. Панихиды въ Высочайшемъ присутствіи были ежедневно совершаемы въ двѣнадцать часовъ дня и въ семь вечера. Въ церквахъ столицы ежедневно совершались панихиды и печальный перезвонъ собиралъ на нихъ множество молящихся.

— 7 ноября, при грохотѣ орудій, тѣло въ Возѣ почившаго Великаго Царя-Миротворца предаю землѣ. Вся страна отъ края до края тонула въ траурѣ и возносила горячія молитвы Всевышнему объ упокоеніи души опочившаго своего Государя. Столица съ ранняго утра была уже на ногахъ, и всюду на улицахъ замѣчалось небывалое оживленіе. Вереницами тянулись экипажи въ направленіи Васильевскаго острова и Петербургской стороны, двигались войска гарнизона для отданія воинскихъ почестей въ Возѣ почившему своему Державному Вождю. Всюду хмурый, печальный лица, даже сама погода съ утра нахмурила чело и тяжелымъ бѣловатымъ вуалемъ окутала столицу. Густой туманъ въ десятомъ часу утра мѣшалъ видѣть предметы въ разстояніи нѣсколькихъ сажень. Къ десяти часамъ утра, у Петропавловскаго собора былъ выставленъ почетный караулъ въ составѣ эскадрона отъ л.-гв. гусаръ Его Величества со штандартомъ и хоромъ трубачей, а на бульварѣ отъ Невскихъ воротъ къ собору построились депутаціи отъ шефскихъ частей. Позднѣе заняли мѣста л.-гв. преобразен-

скій и л.-гв. семеновскій полки подъ командою г.-м. Пенскаго; полки л.-гв. московскій, л.-г. гренадерскій и л.-гв. финляндскій подъ командою г.-м. Эндена, павловское военное и с.-петербургское пѣхотное училища, морской кадетскій корпусъ, гвардейскій экипажъ, свободный батальонъ флотскихъ экипажей, свободный батальонъ офицерской стрѣлковой школы и команды пограничной стражи подъ командой г.-м. Дембовскаго образовали желѣзный полукругъ вокругъ крѣпости по Петербургской сторонѣ. На Троицкой площади для отданія военныхъ почестей встала подъ командой г.-м. Ореуса гвардейская конно-артиллерійская бригада. По другую сторону Невы по набережной заняли мѣста л.-гв. 1-й Его Величества, 2-й и 4-й Императорской Фамиліи стрѣлковые батальоны, л.-гв. саперный батальонъ, 145 новочеркасскій Императора Александра III полкъ, батарея Михайловскаго артиллерійскаго училища и л.-гв. 1-я артиллерійская бригада подъ командой г.-л. Гриппенберга; по Дворцовой набережной встала рота пажескаго Его Величества корпуса, Николаевское инженерное училище, полки л.-гв. измайловскій, л.-гв. егерскій и л.-гв. павловскій, кадровый батальонъ л.-гв. резервнаго пѣхотнаго полка и рота электротехнической школы подъ командой л.-м. Евреинова. У Биржи на площадѣ, подъ командой г.-м. Онопріенко, встали л.-гв. 2-я артиллерійская бригада, 5-я гвард. батарея 2-й резервной артилл. бригады, 23-я артиллерійская бригада и пѣшая и конная батареи офицерской артиллерійской школы. Войска были въ парадной формѣ и караульной амуниціи; генералы, находившіеся въ строю, были въ полковыхъ мундирахъ. Въ одиннадцатомъ часу въ соборъ начался съѣздъ; въ крѣпости показалась вереница экипажей: то съѣзжалось высшее духовенство, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины, гофмейстерины и фрейлины Государыни Императрицы, Королевы Элиновъ, Великихъ Княгинь и иностранныхъ принцессъ, члены государственнаго совѣта, министры, сенаторы, первые и вторые чины Двора, статсъ-секретари, почетные опекуны, генераль-адъютанты, свиты Его Величества генераль-майоры, флигель-адъютанты, адъютанты Великихъ Князей съ супругами, свита иностранныхъ владѣтельныхъ особъ и принцевъ, прибывшихъ въ Петербургъ, обоюгаго пола особы первыхъ трехъ классовъ, генералитетъ, адмиралы, штабъ и оберъ офицеры, губернаторы, губернскіе и уѣздные предводители дворянства, депутаціи, с.-петербургскій городской голова съ депутаціею отъ купечества, председатели губернскихъ и земскихъ управъ. Въ соборъ-же были допущены ближайшіе служители въ Возѣ почившаго Монарха. Въ числѣ собрав-

пихся находились министры: Императорскаго Двора г.-ад. графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, внутреннихъ дѣлъ д. т. с. Дурново, военный г.-ад. П. С. Ванновскій, юстиціи т. с. Муравьевъ, финансовъ т. с. Витте, земледѣлія и государственныхъ имуществъ т. с. Ермоловъ, управляющій морскимъ министерствомъ г.-ад. Н. М. Чихачовъ, товарищъ министра народнаго просвѣщенія, оберъ-гофмейстеръ князь Валконскій, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ г.-л. Шебеко, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ т. с. Шишкинъ, помощникъ министра Императорскаго Двора г.-л. баронъ Фредериксъ, управляющій дѣлами комитета министровъ д. т. с. Куломзинъ, государственный контролеръ д. т. с. Т. И. Филипповъ, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода д. т. с. Побѣдоносцевъ, главноуправляющій Собственной Его Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи г.-л. графъ Протасовъ-Бахметьевъ, товарищъ его т. с. В. П. Верховскій, командующій Императорскою главною квартирою г.-ад. В. О. Рихтере, помощникъ его г.-ад. Н. В. Воейковъ, дежурный при Его Величествѣ генераль П. А. Черевинъ, члены государственнаго совѣта г.-ад. графъ Ѳ. Л. Гейденъ, д. т. с. Набоковъ, г.-ад. графъ Н. П. Игнатъевъ, г.-ад. фонъ-Кауфманъ, графъ К. И. Палень, д. т. с. Стояновскій, г.-ад. Посеетъ, д. т. с. Е. А. Перетцъ, генераль Ротъ, д. т. с. А. Ѳ. Бычковъ, государственный секретарь сенаторъ т. с. В. К. Шлеве, начальникъ главнаго штаба Обручевъ, г.-ад. Галль, г.-ад. Глинка-Мавринъ, начальникъ главнаго морскаго штаба г.-ад. Бремеръ, г.-ад. Семека, г.-ад. графъ Л. Л. Гейденъ; русскій посоль въ Берлинѣ г.-ад. П. А. Шуваловъ, г.-ад. свѣтлѣйшій князь Имеретинскій, г.-ад. Костанда, командующій войсками одесскаго военнаго округа г.-ад. графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ, г.-ад. Свѣчинъ, г.-ад. Жуковскій, командиръ гвардейскаго корпуса г.-ад. Манзей, г.-ад. Софіано, оберъ-гофмаршалъ князь Трубецкой, оберъ-штальмейстеръ графъ Орловъ-Давыдовъ, оберъ-церемоніймейстеры: генераль Скалонъ и графъ Бобринскій, оберъ-егермейстеръ князь Голицынъ, графъ Е. Д. Шереметьевъ, сенаторъ Фуксъ, почетный опекунъ г.-ад. К. У. Араповъ, сенаторъ Свербеевъ, начальникъ штаба войскъ гвардіи петербургскаго военнаго округа г.-л. Н. И. Бобряковъ, начальникъ главнаго управленія удѣловъ генераль князь Вяземскій, гофмаршалъ графъ Бенкендорфъ, помощникъ Августѣйшаго главнокомандующаго войсками генераль-отъ-инфантеріи Ребиндеръ, помощникъ начальника главнаго штаба г.-л. Вильдерлингъ, состоящій при Ея Величествѣ гофмейстеръ князь И. М. Голицынъ, начальникъ управленія Соб-

ственнымъ Его Величества Дворцомъ г.-л. Васильковскій, начальникъ Императорской охоты свиты Его Величества г.-м. свѣтлѣйшій князь Голицынъ, свиты Его Величества г.-м. князь В. А. Барятинскій, свиты Его Величества генераль-маіоры: П. П. Гессе и графъ Голенищевъ-Кутузовъ, К. Ф. Аргамаковъ, флагъ-капитанъ свиты Его Величества к.-ад. Лапенъ, флигель-адъютанты: князь К. К. Вѣлосельскій-Вѣлозерскій, С. С. Озеровъ, князь Н. Д. Оболенскій, С. И. Палтовъ, А. М. Рейтернъ, князь В. С. Кочубей, графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, X. П. Дерфельденъ, В. I. Троицкій, П. С. Шевылевъ, С. В. Вольскій, И. П. Живковичъ, А. А. Непокойчицкій. К. А. Элита-фонъ Вольскій, Н. Э. Прескотъ, командиръ Собственнаго Его Величества конволя баронъ Мейндорфъ, г.-л. баронъ Мейндорфъ, завѣдывающій дворомъ великаго князя Владиміра Александровича князь П. С. Оболенскій, шталмейстеръ князь В. С. Оболенскій, управляющіе дворами великихъ князей: Сергія Александровича—генераль графъ Стенбокъ, Павла Александровича—гофмейстеръ Философовъ, Константина Константиновича—гофмейстеръ Зеленый, Александра Михайловича—полковникъ Евреиновъ, адъютанты великихъ князей: И. Л. Татищевъ, графъ Н. П. Ферзенъ, Пистелькорсъ, графъ П. П. Шуваловъ, князь Ф. Ф. Юсуповъ, графъ Сумарковъ-Эльстонъ, А. А. Стаховичъ, В. С. Гадонъ, В. Ф. Джунковскій, баронъ Г. Н. Шиллингъ, М. Г. Кручинскій, вице-адмиралы: Арсеньевъ, Гирсъ, Асланбековъ, Нахимовъ, контръ-адмиралы: Макаровъ, Эльчаниновъ, Де-Ливронъ, адмиралъ Югамель, генераль-отъ-инфантеріи Даниловъ, с.-петербургскій градоначальникъ г.-л. фонъ-Валь, ген.-ад. Драгомировъ, с.-петербургскій комендантъ ген.-лейт. Адельсонъ, г.-л. Глуховской, петербургскій губернаторъ графъ Толь, с.-петербургскій вице-губернаторъ, генераль Косачъ, начальникъ академіи генеральнаго штаба г.-л. Леерь, г.-л. Васмундтъ, т. с. баронъ Штемпель, генералы: Голицынъ, Шиповъ, Грюнвальдъ, Червонный, Гернетъ, Скугаревскій, Барановъ, Логиновъ, Липинъ, Сухотинъ, начальникъ Михайловской артиллерійской академіи и артиллерійскаго училища г.-л. Демяненковъ, генералы: Случевскій, Божеряновъ, фонъ-Мевесъ, князь Васильчиковъ, Тааль, Шницбергъ, Васенко, Паскинъ, д. с. с. Истоминаъ, командиры полковъ полковники Новосильцевъ, Николаевъ, Анничковъ, д. с. с. Хисъ, и масса другихъ высокопоставленныхъ лицъ. У-тѣла въ это время на дежурствѣ стояли: министръ внутреннихъ дѣлъ д. т. с. И. Н. Дурново, оберъ-гофмаршалъ князь Трубецкой, г.-л. Васильковскій, начальникъ Николаевской морской академіи и морского кадетскаго корпуса г.-л. Арсеньевъ, началь-

никъ главнаго управленія удѣловъ г.-м. князь Вяземскій, г.-м. Щербовъ-Нефедовичъ, камергеры — князь Дондуковъ-Корсаковъ, и графъ Голицыневъ-Кутузовъ; камеръ-юнкеры — князь Е. Ю. Трубецкой и князь Ухтомскій. По сторонамъ катафалка на площадкѣ стояли нажи и камеръ-нажи, а у подножія нижней ступени встали на часы командиры полковъ и въ числѣ ихъ Августѣйшій Командующій л.-г. преображенскимъ полкомъ великій князь Константинъ Константиновичъ. Въ числѣ стоявшихъ на часахъ командировъ было 8 человекъ командировъ иностранныхъ частей. Герольды гр. Прибыльскій и Веселкинъ встали между входомъ въ соборъ и первыми колоннами. Въ соборъ-же собрались особы дипломатическаго корпуса и представители иностранныхъ государей и правительствъ. Они заняли мѣста правѣ катафалка близъ южнаго входа въ соборъ. Въ числѣ иностранныхъ представителей находилось и чрезвычайное французское представительство съ генераломъ Вуадефромъ во главѣ и адмираломъ Жерве. Оба были въ русскихъ ментахъ. На фонѣ золотого и серебряннаго шитья рельефно выступали красные мундиры датской военной депутаціи. Кромѣ того, здѣсь-же находились военныя депутаціи австрійскія отъ 11-го уланскаго полка и отъ 61-го пѣхотнаго, баварская отъ 1-го полка (*Chevaux legers*), бельгійская, отъ германскаго флота Александра III, отъ вестфальскаго гусарскаго № 8, отъ уланскаго имени Императора Александра III, западно-прусскаго № 1 полковъ. Въ одиннадцатомъ часу начали прибывать въ соборъ Августѣйшее Семейство, Великіе Князья и иностранныя Высочайшія особы. Государь Императоръ прибылъ къ собору въ траурной каретѣ съ Ея Величествомъ Государыней Императрицей, Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ и Великой Княжной Ольгой Александровной. Король эллиновъ прибылъ въ соборъ въ экипажѣ съ августѣйшей супругой и августѣйшей сестрой Королевы, Великой Княгиней Вѣрой Константиновной герцогиней Виртембергской. Въ соборъ-же прибыли августѣйшій дѣдъ Государя Императора Король датскій Христианъ, принцъ Вальдемаръ Датскій, король Александръ сербскій, великій герцогъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій съ августѣйшею супругою, великій герцогъ Гессенъ-Дармштадскій съ Августѣйшей Сестрой Высоконареченной Невѣстой Государя Императора Великой Княжной Александрой Феодоровной, князь Николай Черногорскій, наслѣдникъ великобританскаго престола принцъ Валлійскій съ августѣйшею супругою, эрцгерцогъ Австрійскій Карлъ-Людвигъ, наслѣдникъ итальянскій Викторъ-Эммануилъ, наслѣдникъ Фердинандъ Румынскій, наслѣдникъ принцъ Ольденбургскій, на-

слѣдній принцъ Люксембургскій, принцъ Генрихъ Прусскій съ августѣйшей супругой, Великіе Князья Владиміръ Александровичъ съ супругою Великою Княгинею Марією Павловною, Алексѣй Александровичъ, Сергій Александровичъ съ супругою Великою Княгинею Елисаветою Теодоровною, Павелъ Александровичъ, Великія Княгини Александра Юсифовна, Елисавета Маврикіевна, Великіе Князья: Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Николай Михайловичъ, Александръ Михайловичъ съ супругой Великою Княгиней Ксеніей Александровною, Сергій Михайловичъ, Князья Евгенийъ Максимиліановичъ и Григорій Максимиліановичъ Романовскіе, герцоги Лейхтенбергскіе, принцы Александръ Петровичъ, Константинъ Петровичъ и Петръ Александровичъ Ольденбургскіе, принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская, принцъ Евгенийъ Шведскій, принцъ Людвигъ Баварскій, принцъ Баденскій съ супругой принцессой Марією Максимиліановною Баденскою, герцогъ Іоаннъ-Альбрехтъ Мекленбургъ Шверинскій, принцъ Фридрихъ-Августъ Саксонскій, герцогъ Альбертъ Виртембергскій, принцъ Саксенъ-Альтенбургскій съ супругою, герцоги Георгій Георгіевичъ и Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкіе, представитель короля Сіамскаго принцъ Свасти (братъ короля). Государь Императоръ вошелъ въ усыпальницу Императорскаго Дома съ Государыней Императрицей. За Его Величествомъ шествовали русскія и иностранныя Высочайшія Особы. Ихъ Величества, августѣйшія иностранныя царствующія особы, иностранные принцы, великіе князья и великія княгини, при входѣ въ соборъ, были встрѣчены высокопреосвященнымъ Палладіемъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Ладожскимъ, съ членами Святѣйшаго Синода съ крестомъ и святою водою. Приложившись къ кресту и принявъ кропленіе св. водою, Ихъ Величества прошли къ возвышенію и стали съ правой его стороны. Иностранныя высочайшія особы, имѣющія русскіе мундиры или состоящія шефами частей русскихъ войскъ, были въ мундирахъ этихъ частей и въ русскихъ лентахъ. Въ соборѣ-же находились представители англійской королевы, принца Альберта Прусскаго, ландграфа Гессенскаго, испанской королевы, герцога Кумберленскаго, великаго герцога Мекленбургъ Стрелицкаго, королевы регентши Нидерландовъ, представительства бельгійское, бразильское, китайское, сѣверо-американское, турецкое и японское. Съ занятіемъ мѣстъ Ихъ Величествами началось богослуженіе, которое совершали высокопреосвященный Палладій, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, въ сослуженіи высшаго духовенства. По окончаніи заупокойной

литургіи началось отпѣваніе. Во время отпѣванія у тѣла дежурили Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода д. т. с. К. П. Побѣдоносцевъ, оберъ-егермейстеръ князь Голицынъ, графъ С. Д. Шереметьевъ, г.-л. князь Щербатовъ, князь В. С. Оболенскій, г.-м. Штольманъ, Новгородскій губернаторъ камергеръ Б. Ѳ. Штюрмеръ, Московскій предводитель дворянства князь Н. Н. Трубецкой, камеръ-юнкеръ князь А. Оболенскій и баронъ М. Ф. Мейндорфъ. Внутренность собора имѣла грандіозный видъ. Серебрянная глазетовая лента духовенства опоясала съ трехъ сторонъ алое возвышеніе и катафалкъ. Богослуженіе совершалъ высокопреосвященный Палладій, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, въ сослуженіи высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа Выборгскаго и Финляндскаго, преосвященнаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галицкаго, присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ епископовъ Германа и Маркела, викарныхъ епископовъ Никандра и Назарія, протопресвитеровъ І. М. Янышева и Желобовскаго, отца Іоанна Кронштадскаго, архимандритовъ и др. Во главѣ церемониальной части во время богослуженія тѣла въ Бозѣ почившаго Монарха находился оберъ-церемоніймейстеръ князь А. С. Долгорукій, въ должности второго оберъ-церемоніймейстера—свѣтлѣйшій князь Салтыковъ и церемоніймейстеры—графъ Гендриковъ, князь Мещерскій, князь Щербатовъ, баронъ Корфъ и др. По окончаніи отпѣванія Ихъ Величества, Великіе Князья и Великія Княгини и августѣйшія иностранныя особы отдали послѣднее поклоненіе тѣлу въ Бозѣ почившаго Императора. Первою поклонилась Государыня Императрица, а за Ея Величествомъ Государь Императоръ. По окончаніи поклоненія тѣлу Высочайшими Особами Государыня Императрица поклонилась тѣлу въ Бозѣ почившаго Августѣйшаго Супруга. Свиты Его Величества генераль-майоры сняли съ гроба покровъ и отнесли его въ алтарь; подошелъ Государь Императоръ и уложилъ порфиру въ гробу, а за тѣмъ 8 генераль-адъютантовъ принесли крышку гроба. Со стороны пзголовья на золотой доскѣ была выгравирована слѣдующая надпись: „Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ III родился въ Петербургѣ 1845 года февраля 26 дня. Вступилъ на престолъ 1881 года марта 1 дня. Скопчался въ Ливадіи 1894 года октября 20 дня. Погребенъ 1894 года ноября седьмага дня“. Надъ доской помѣщенъ русскій государственный гербъ. По прикрѣпленіи крыши, гробъ, въ предшествіи духовенства, былъ отнесенъ Государемъ Императоромъ, Великими Князьями и иностранными августѣйшими особами къ могилѣ, приготовленной возлѣ могилы

въ Бозѣ почившей Императрицы Маріи Александровны. Государь Императоръ, Великіе Князья Владиміръ Александровичъ, Сергій Александровичъ, Николай Николаевичъ несли гробъ со стороны изголовья. Съ правой стороны у изголовья поддерживалъ гробъ Великій Князь Павелъ Александровичъ. Король Георгъ греческій и Князь Николай черногогорскій поддерживали гробъ съ правой-же стороны. Равнымъ образомъ гробъ несли и всѣ Великіе Князья, король Александръ сербскій и иностранные принцы, министръ Императорскаго Двора г.-ад., графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ поддерживалъ гробъ со стороны ногъ. По совершеніи отпуста, гробъ былъ опущенъ дворцовыми гренадерами въ могилу, убранную живыми цвѣтами. Раздался печальный салютъ залпомъ со стѣнъ крѣпости, а равно пальба изъ артиллерійскихъ орудій: то войска отдавали воинскую честь Великому Царю-Миротворцу. По посыпаніи пескомъ на гробъ, Ея Величество Государыня Императрица и августѣйшая сестра Государыни принцесса Валійская изволили кинуть розы на крышку. Затѣмъ Ихъ Величества, Ихъ Высочества и иностранные августѣйшіе гости отбыли изъ собора. Народъ восторженно привѣтствовалъ молодого Монарха и Августѣйшее Семейство. Затѣмъ въ присутствіи министра Императорскаго Двора и послѣдняго дежурства мѣдный ковчегъ, въ который поставленъ гробъ, былъ запертъ, и могила заложена каменнымъ сводомъ, а надъ нею поставлена временная гробница, обтянутая серебрянымъ глазомъ. Около 3 ч. послѣдовало церемоніальное перевезеніе въ золотыхъ каретахъ Императорскихъ регалій изъ собора въ Зимній Дворецъ. Въ зимнемъ Дворцѣ регаліи, согласно церемоніалу, были перенесены въ Георгіевскую залу. «Хар. Губ. Вѣд.».

— Въ «Правит. Вѣсти.» помѣщена слѣдующая прекрасная статья посвященная памяти въ Бозѣ почившаго Императора. „Седьмого по-ября, около часу пополудни, при молитвословіи высшихъ іерарховъ нашей церкви, при грохотѣ орудій и ружейной пальбѣ нашихъ славныхъ войскъ, орошенный слезами и осѣненный многочисленными крестными знаменіями Августѣйшей Семьи Императорской и сопровождаемый молитвами и плачемъ всей Россіи гробъ съ останками Императора Александра III былъ опущенъ въ землю и вставленъ въ мѣдный ковчегъ, запертый послѣ того двумя замками, ключи которыхъ хранятся у Министра Императорскаго Двора и у коменданта крѣпости. Все земное завершилось для Почившаго сномъ Праведника Императора. Уже за все время тяжелой болѣзни Новопреставленнаго Самодержца, въ особенности съ перваго бюллетеня, отъ 5-го октября, совершалось повсюду нѣчто нигдѣ н

никогда невиданное. Судь исторіи, произносящій обыкновенно свое вѣское слово только въ послѣдствіи, уже слышался въ шумѣ и событіяхъ текушаго дня и доносился до слуха Самого Умиравшаго въ безчисленныхъ откликахъ необъятной всемірной тоски; подобнаго видѣ не бывало. Не случалось также и того, чтобы къ имени угасавшаго Миротворца—въ стоустной молвѣ народа, въ сердцѣ всего человѣчества—подходило само собою, какъ сродное къ сродному, какъ должное къ должному, наименованіе Великаго; наименованіе это, никѣмъ не оспариваемое, такъ сказать само заняло подлѣ имени Александра III подобающее ему мѣсто. Не имѣлось и не имѣется также на свѣтѣ свѣжей могилы съ такимъ драгоценнымъ ореоломъ окружающихъ ея вѣнковъ. Не бывало и того, чтобы, въ признаніе только-что сказаннаго, къ задымаемой могилѣ, прибыли въ такомъ множествѣ и тѣснились въ такомъ трогательномъ единеніи чувствъ представители всѣхъ странъ Европы, начиная отъ Вѣнценосцевъ и Книзей и кончая скромными представителями труда и мысли. На послѣдней смѣнѣ, во время литургіи и отпѣванія, на часахъ у гроба Государева, рядомъ съ командирами нашихъ полковъ, шефомъ которыхъ состоялъ усоншій Императоръ, стояли представители иностранныхъ армій молчаливыми свидѣтелями раздѣляемой всѣми народами Европы скорби Русской землі; всѣ они одинаково опустили къ землѣ острія обнаженныхъ клинковъ своего оружія. Всѣ, все рѣшительно въ жизни только что преданнаго землѣ Государя являлось небывалымъ и внушительнымъ. Двое изъ прежнихъ Величайшихъ Властителей земли русской, чтобы быть призванными Великими, управляли по 43 года, одна властительница—34; двое изъ самыхъ выдающихся прежнихъ вѣнценосцевъ христіанской Европы, чтобы быть почтенными тѣмъ же наименованіемъ, стояли у кормила правленій 43 и 46 лѣтъ. Миротворное величіе Императора Александра III—плодъ неполныхъ 14 лѣтъ и та быстрота, съ которою послѣдовало признаніе людьми Его величія, подѣлать только тому единодушію, съ которымъ призваніе это совершилось. Дѣло исторіи, конечно, выяснитъ всѣ удивительныя явленія послѣднихъ четырехъ недѣль. Дѣло всякаго русскаго человѣка теперь же познать и признать, что никто иной, какъ нашъ Русскій Царь явился не только первымъ вооруженнымъ провозвѣстникомъ мира на землѣ, но что Онъ Самъ, лично, Своєю волею, Своимъ начинаніемъ, Своимъ глубочайшимъ пониманіемъ призванія и силы Своего народа, къ которому принадлежалъ и надъ которымъ благотѣльно самодержавствовалъ, Самъ отыскалъ этотъ никѣмъ еще не отысканный и

даже никѣмъ не замѣченный путь. И отыскавъ этотъ путь, усоншій Царь неуклонно шель по этому пути. Но не для утвержденія гордыни народной данъ былъ русскому народу этотъ Царь; не для того присягнулъ народъ юному, полному силы Его Преемнику, Тому, Чьи первыя дѣянія и начинанія, Чьи первыя обращенія къ Своему народу полны такой родственной преемственности и успокоиваютъ скорбь народную, потрясшую русскую землю такъ глубоко. Если не было въ исторіи столь кратковременнаго и такъ много совершившаго царствованія, какъ то, которое волею Божию такъ неожиданно завершилось, то не было и такихъ, которыя бы начинались въ такомъ обиліи стремящейся къ Царскому Престолу любви народной, при такой ясности историческихъ задачъ и съ такимъ лучезарнымъ обаяніемъ ближайшаго прошедшаго, какъ царствованіе Николая II. Молиться слѣдуетъ русскому человѣку, молиться съ присущимъ ему смиреніемъ и ожидать ближайшаго свѣтлаго дня. А свѣтлый день этотъ недалекъ, потому что близится Бракосочетаніе Августѣйшаго Самодержца Нашего, которое имѣеть быть совершенно и по выбору Его Самаго, и по выбору Его усоншаго Родителя, благословившаго еще при жизни Своей этотъ брачный союзъ на счастье и благо Россіи, на служеніе которой отдалъ всего Себя усоншій Монархъ, такъ свято исполнявшій евангельскій завѣтъ: „Волши себя любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя“.

— Утромъ 31-го октября въ Москвѣ состоялся въ Георгіевскомъ залѣ Высочайшій выходъ Государя Императора, пожелавшаго высказать представителямъ первопрестольной столицы Свое невыразимое горе. Выйдя впередъ къ собравшимся, Государь остановился и твердымъ явственнымъ голосомъ произнесъ слѣдующія неизгладимыя слова: «Тяжко и больно быть теперь въ Москвѣ, которую такъ искренне любилъ Мой незабвенный Батюшка; но Императрица и Я находимъ сердечное утѣшеніе въ молитвахъ и тѣхъ слезахъ, которыя вся Россія проливаетъ въ эти дни испытанія. Да поможетъ Мнѣ Господь служить Нашей горячо любимой Родинѣ такъ же, какъ служилъ ей Мой покойный Отецъ, и вести ее по указанію Имъ свѣтлomu и лучезарному пути». Затѣмъ, послѣ привѣтствія московскаго городского головы, Государь вмѣстѣ съ Императрицей, Августѣйшей Невѣстой и генерал-губернаторомъ прослѣдовалъ на Красное Крыльцо и поклонился, по древнему обычаю, собравшемуся на кремлевской соборной площади народу. Москвичи, увидѣвъ Царя, не выдержали и встрѣтили Его дружнымъ раскатистымъ «ура».

— С.-Петербургская Духовная Академія приступаетъ съ слѣдующаго 1895 года къ изданію „Полваго собранія твореній св. Іоанна Златоуста“ въ русскомъ переводѣ. Въ наше время, когда подъ вліяніемъ раціонализма и иновѣрія все сильнѣе стала заявлять о себѣ многоглавая гидра сектантства, усиливающаяся всячески подорвать основы св. православной церкви и притомъ чаще и болѣе всего чрезъ извращенное истолкованіе широко распространенныхъ и всѣмъ доступныхъ книгъ св. Писанія, болѣе, чѣмъ когда либо, стало необходимымъ возможно болѣе широкое распространеніе твореній святыхъ отцовъ, -- этого истиннаго и неизблемаго оплота святой церкви, этого свѣточа въ правильномъ разумѣніи самаго св. Писанія. Посему Академія, приступая къ этому крупному изданію, задалась высокою цѣлю не только дать православному русскому духовенству и народу впервые появляющееся у насъ „полное собраніе“ твореній одного изъ величайшихъ отцовъ и вселенскихъ учителей церкви, любимца нашихъ благочестивыхъ предковъ, сладкословеснаго, поистинѣ златоустаго Іоанна, но и слѣдатель его возможно доступнымъ для всѣхъ подписчиковъ на свои журналы, такъ что они при самой незначительной ежегодной затратѣ могутъ постепенно приобрести все это цѣнное изданіе, которое само по себѣ составитъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золотого вѣка, — бібліотеку, которая одинаково необходима какъ для всякаго пастыря душъ, такъ и для всякаго истинно-православнаго сына св. церкви. (Объ условіяхъ предпринимаемаго изданія см. въ объявленіяхъ).

Письмо г. Виноградова на имя Его Высокопреосвященства.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Государь!

Досель мѣстные любители шелководства юга срединной Руси болѣе мечтали о дѣлѣ, чѣмъ изучали; оттого шелководство наше — домъ на пескѣ, а то и — марево... Грену даютъ намъ даромъ: Москва, Одесса, Тифлисъ, Самаркандъ и пр., а сѣмень бѣлой шелковицы достать негдѣ. Предъявъ заботу о непризрачномъ снабжаніи учебъ подлежащими мѣстами, я досугъ мой удаляю показу полезности бѣлой шелковицы съ неосвѣщенной еще точки, заранѣе извиняясь за браткость и стараясь только объ ясности дѣла, освѣщеніи его всестороннемъ.

Призывая Святительское благословеніе на трудовъ шелковод-

ства, съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностью честь имѣю быть Государя,

Высокопреосвященѣйшій Владыка, покорнѣйшій слуга
Николай Виноградовъ.

Шелковня тѣневая.

Обезлѣсенныя, распаханныя, перережаемыя частыми озерами, рѣчками и ручьями почвы, подѣ дѣйствіемъ палящихъ лучей солнца, выгорають, вывѣтриваются. Дающія землѣ плодородіе частицы ссыхаются, портятъ воздухъ такъ зовомой мхой, и въ видѣ тончайшей пыли не только бурей иль вихремъ, но и слабѣйшими теченіями воздуха сдуваются во всѣ стороны: въ овраги, лѣски, ложбины, ямки, рытвины; а отталъ дождями уносятся въ ручьи и рѣчки—въ дальніе моря. На такихъ долгое время подверженныхъ соху и вывѣтриванью земляхъ перестаетъ родиться хлѣбъ; выгорають травы и—на брошеномъ пустырѣ, вмѣсто самосѣйнаго лѣска, появляются передвижныя, волнистыя пески, засыпающіе и благоустроенныя, неистощенныя, даже сочныя мѣстности: поля, луга, огороды, сады, пасѣки, самые села. Пока позжонныя, обратившіеся въ сыпучіе пески мѣста не одѣнутъ роща или многолѣтнія травы, какъ лѣсная чина ¹⁾, они сѣютъ далѣе сохъ и смерть и растутъ пустыню окрестъ. Такіе ширящіе пустыню позжонныя и вывѣтренныя мѣста появились уже въ Кіевѣ, Черниговѣ, въ Полтавскомъ краѣ и чѣмъ далѣе къ востоку, къ югу—тѣмъ болѣе. Это и заставило меня заблаговременно указать заботливымъ нечальникамъ края, гг. священникамъ и народнымъ учителямъ, на лучшія и пригоднѣйшія для борьбы съ надвигающеюся пустыней растенія, именно: б. шелковицу ²⁾ и лѣсную чину ³⁾. Настоящую замѣтку я посвящаю только первой и безъ отношенія къ шелководству, для болѣе сильнаго освѣщенія полезности сего благодатнаго дерева въ борьбѣ съ послѣдними обезлѣсенія и безпокровности палимой лучами солнца и вывѣтриваемой почвы.

Что для сыраго пустыря иль болотъ ветла исполинья (*Sal. alba*), осокорь иль черный тополь (*Populus nigra*) и т. п., то для сохи, верховъ и скатовъ оврага, палимаго косогора и лишонныхъ озеръ и ручейковъ равнинъ—б. шелковица. Выносомъ засухъ она превосходитъ всѣ свойственно нашему климату дерева; и даже сре-

¹⁾ „Вѣра и Разумъ“, №№ 14 и 19.

²⁾ Тоже, № 9.

³⁾ Кою чрезвычайно опасно (и убыточно) смѣшиваютъ съ иными чинами. О семъ постараюсь особенно доложить при первомъ докупѣ.

ди травъ ей соотвѣчаетъ только терпяща: всѣ безплодные почвы и засухи и морозы лѣсная чина. На Кавказѣ, въ Закавказьѣ и Туркестанѣ, на совершенно безплодныхъ скалы и склоны горъ, гдѣ ничто не растетъ, ни дерево, ни трава, кромѣ мха на тѣневой сторонѣ пая (горчей изъземъ), туземцы бросаютъ сѣмена б. шелковицы: и въ нѣсколько лѣтъ галены и утесы дѣлаются неузнаваемыми: роскошная, яркозеленая, блестящая листва б. шелковицы оживляетъ мертвое, обрѣченное проклятыю мѣсто; красные съ гибкими вѣтвями деревца даютъ живительную тѣнь; и тамъ, гдѣ камъ раскался какъ печь, жогъ стопы челоуѣка и лапы животныхъ, гдѣ не слышалось порханье и трепетанье крылъ, — появляются бабочки, птички, норы звѣрковъ; еще немного лѣтъ, и подь сѣнью шелковень растутъ уже и другіе деревца, сѣмена конхъ несомые вѣтромъ застряли и ожили подь сѣнью тѣнистой шелковни. И все это чудо возрожденья омертвѣлой природы, достойное гуслей цари Давида, свершается необычайно быстро, безъ затраты казенной иль кѣмъ либо копѣйки, — дешевой только въ чужомъ карманѣ, иль ворами, — цѣной нѣсколькихъ горстей сѣмянъ б. шелковицы.

Такое же чудо могутъ во очью видѣть и любящіе свою родину руководители народа, гг. учителя и причты въ обезлѣсеномъ Харьковѣ. Менѣе быстро длащаяся, чѣмъ въ Туркестанѣ иль Закавказьѣ, и здѣсь однако б. шелковица въ быстротѣ роста соперничаетъ съ липой и кленомъ, уступая только быстро растущимъ древамъ мочарь. Въ Кіевѣ, непрерывно 18 лѣтъ наблюдалъ я деревца бѣлой и красной шелковицы; и если визы, одновременно съ ней посаженные, превзошли ее ростомъ; то вѣтвистостью она превзошла всѣ другіе древа — ровесники: клень, липу, вязъ, сребрикъ (*Populus alba*) и пр.; а эта вѣтвистость и есть то несравненное свойство, кое дѣлаетъ шелковицу драгоценной для мѣствъ пожженныхъ, нуждающихся для возрожденья убитой плодотворной силы болѣе всего в прежде всего — въ отѣньѣ; и такъ-какъ шелковица на такихъ сохахъ нужна именно не только для прикрѣпленья къ землѣ и удобренья падающимъ обильно листомъ сыпучаго песка, но и для оживленья иль предохрана отъ соха и сосѣднихъ, плодородныхъ мѣствъ, то сего рода шелковни (защитныя, тѣневныя) должны быть щадимы, неистощимы на нужды шелководства, т. е. на выкормы шелкопряда и на прозводство коконовъ; затѣмъ что обрываемые иль обрѣзаемые древа шелковицы дѣлаются менѣе выносливыми, болѣе чуйными къ переменамъ погоды, вымерзаютъ и вообще сокращаютъ ихъ полезную жизнь въ сильной степени.

Древо неслужащее цѣлямъ шелководства живетъ 200—300 лѣтъ; а обрѣзаемое — 60 лѣтъ. Посему на шелковни, насаженныя для борьбы съ сохомъ или для перемеженія на слишкомъ большіе просторы распаханой, обезцѣнной земли, должно смотрѣть только, какъ на запасъ листа для выкорма шелкопряда въ случаѣ порчи кормовой шелковни запоздалыми морозцами, раннимъ градомъ, засухой и т. п., и надо при томъ, пользуясь симъ запаснымъ листомъ, не нападать на ближайшіе деревья, а раздѣлять эту случайную повинность кормленія уже оживленной грены на всю тѣневую (защитную) шелковню равномерно.

Кромѣ неоцѣненной пользы тѣневой шелковни въ борьбѣ съ вѣтряньюемъ почвы, она, — и безъ гона за выгодами производства коконовъ, — приноситъ доходъ трудно счисляемый, но замѣтный. Дѣти недѣль пять-семь созрѣванія ягодъ шелковицы почти не нуждаются въ молокѣ, сахарѣ или мясѣ, и только въ хлѣбѣ; и замѣтно свѣжѣютъ и цвѣтутъ; освѣжительная ягода цѣлится и взрослыхъ, истощенныхъ недостаткомъ топлива въ холодныя зимы, неравновѣшаемой болѣе обильнымъ питаньемъ; а при ростѣ обезлѣсенія съ одной стороны и населенія — съ другой — это зимнее голодаше — голоданье — вдвое растетъ. Нечего и говорить о томъ, что самый видъ шелковень среди прежняго безбрежняго моря распаханой, выдающей вредныя газы и вѣдую тонкую пылъ почвы освѣжаетъ очи и дыханье и веселитъ сердце унывающаго хозяина и работника. Если насадомъ шелковицы исполненъ обширный неплодный пустырь, то ягоды, кромѣ потребленія ихъ насельемъ въ видѣ свѣжемъ и сухомъ, служатъ для выдѣлки морса, уксуса и вина. Въ Закавказьѣ эта крупная отрасль сельскаго хозяйства даетъ большой доходъ; а обильемъ ягодъ шелковица въ полосѣ Кіева, Харькова, Уральска (Яица) не уступаетъ Закавказью.

Мнѣ сообщено изъ Кокана, что плоды шелковицы, высушенные и обращенныя въ муку, служатъ приготовленью хлѣбовъ, коими можно питаться. Въ нашей Средней Азіи есть уединенная, почти независимая отъ эмира Бухары, горная краина, отдѣленная отъ сосѣднихъ оазисовъ исполинскими горами (до 25000 фуговъ высоты) и песчаными пустынями, именуемая Дарвазъ, жители коей исключительно почти питаются хлѣбомъ изъ шелковичной муки; многіе изъ нихъ отъ рода до смерти не знаютъ и вкусъ хлѣба изъ муки пшеничной или ржаной. Обширныя шелковни, въ голодный годъ, могутъ безболѣзно пропитать небольшое село до полочки принаса со стороны.

Въ виду важности сего извѣстія, по памяти ужасовъ недавняго

голода, я обратился за необходимой справкой въ Асхабадъ; и отъ управленія Закаспійской области получилъ сообщеніе (№ 6161) что г. начальникомъ области (сподвигономъ М. Д. Скобелева—А. Н. Куропаткинымъ) сдѣлано распоряженіе объ опытѣ выпека хлѣба изъ муки ягодъ шелковицы и что докладъ о томъ опытѣ сообщится мнѣ по полученіи онаго отъ областного врачебнаго управленія. Между тѣмъ, бывший недавно въ Кіевѣ врачъ изъ Самарканда г. Сукачевъ подтвердилъ мнѣ, что туземцы пекутъ изъ толченыхъ ягодъ шелковицы лепешки, очень питательныя. Также и г. Н. Маевъ изъ Ташкента вѣстить, что въ Туркестанѣ шелковицу зовутъ „святое дерево“¹⁾ и вѣдятъ: сухое печенье изъ сушеныхъ истолченныхъ ягодъ шелковицы (крук. тутъ) или ягоды тѣ поѣдаются въ видѣ вязкаго, сладковатаго тѣста (тутъ—толканъ), очень питательнаго и довольно вкуснаго; что пища изъ плодовъ шелковицы гораздо лучше чѣмъ хлѣбъ изъ лебеды, отрубей и прочихъ подлоговъ хлѣба, коими со вредомъ для здоровья питаются у насъ бѣдные мужики и не въ голодные года, за не хваткой хлѣба своего и денегъ до новаго урожая. Хлѣбы же или лепешки и тутъ—толканъ (толокно) изъ сушеныхъ ягодъ шелковицы, по общему голосу, совершенно безвредны и пріятны на вкусъ и не съ голода.

О другихъ пользахъ тѣневой шелковицы, о лучшихъ способахъ насады оной и пр. я постараюсь доложить въ слѣдующемъ письмѣ.

Николай Виноградовъ.

— Какъ извѣстно, съ 1895 года тиражъ вингрншнихъ билетовъ перваго займа будетъ производиться, вмѣсто двухъ, одинъ разъ въ годъ, а именно только 2-го января каждаго года; вызвано это значительнымъ уменьшеніемъ, путемъ погашенія, общаго числа билетовъ этого займа. Кромѣ того, 1-го іюля нынѣшняго года истекъ срокъ послѣдняго купона отъ билетовъ этого займа, и государственннй банкъ, вмѣсто выдачи новыхъ купонныхъ листовъ, рѣшилъ, какъ сообщаетъ «Кіев. Сл.», обмѣнить существующіе билеты на новые. Билеты съ талонами могутъ представляться для обмѣна съ 15-го ноября въ отдѣленіе вкладовъ на храненіе петербургской конторы государственнаго банка, а съ 1-го декабря въ московскую контору и во всѣ провинціальныя конторы и отдѣленія банка. Билеты будутъ обмѣниваться на новые тѣхъ-же серій и номеровъ, и, во избѣжаніе недоразумѣній, владѣльцы билетовъ, при представленіи ихъ къ обмѣну, будутъ снабжать ихъ своей подписью вверху лице-

¹⁾ „Сельс. Хозяинъ“, № 14.

вой стороны. Въ приѣмѣ билетовъ для обмѣна будутъ выдаваться именныя контрмарки безъ права передачи. За обмѣнъ билетовъ и за пересылку ихъ изъ провинціальныхъ конторъ для обмѣна въ петербургскую никакой платы взиматься не будетъ. Билеты, отданные въ конторы и отдѣленія банка на храненіе или въ залогъ, обмѣниваются безъ заявленій по инициативѣ самого банка. Лица, которые пожелають обмѣнять билеты въ мѣстностяхъ, гдѣ вѣтъ конторъ и отдѣленій государственнаго банка, могутъ послать старые билеты по почтѣ и по почтѣ-же съ оцѣнкой въ 200 р. каждый билетъ, будутъ получать новые, причѣмъ почтовые расходы по пересылкѣ новыхъ билетовъ въ первые шесть мѣсяцевъ этой операціи будутъ отнесены на счетъ банка, а послѣ шести мѣсяцевъ — на счетъ владѣльцевъ билетовъ. Лица, у которыхъ утрачены талоны отъ купоновъ, получаютъ новые билеты съ купонами на 3-е пятнадцатилѣтіе только въ томъ случаѣ, если въ банкѣ не окажется заявленій объ утратѣ старыхъ билетовъ. Выдача новыхъ билетовъ начнется съ 9-го января 1895 года, причѣмъ новые билеты будутъ приготовлены къ этому числу для тѣхъ, которые представятъ заявленія объ обмѣнѣ до 1-го декабря текущаго года. Позднѣйшимъ заявителямъ новые билеты будутъ выдаваться черезъ 4 недѣли послѣ представленія старыхъ билетовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Вышло вторымъ изданіемъ *Изъясненіе Шестопсалмія*,

составленное П. И. Казанскимъ, профессоромъ Московской духовной академіи. Ц. съ пересылкою 60 к., безъ пер. 50 к. Продается въ Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ: Думнова, Суворина, Глазунова и пр., въ Петербургѣ у Тузова, въ Сергіевомъ Посадѣ, Моск. губ., въ редакціи Богословскаго Вѣстника и у автора. Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ.

Открыта подписка на 1895 годъ на издаваемые при С.-Петербургской дух. академіи

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ и „ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(съ толкованіями на Ветхій Заветъ).

С.-Петербургская Духовная Академія, въ твердой рѣшимости и впродолженіе служить по мѣрѣ силъ тому дѣлу, которому она служила до сихъ поръ посредствомъ своихъ журналовъ, будетъ издавать въ 1895 году «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» по слѣдующей программѣ.

Въ «ЦЕРКОВНОМЪ ВѢСТНИКѢ» будутъ печататься: 1) **Передовыя статьи**, имѣющія своимъ содержаніемъ разсужденія, въ которыхъ научный богословскій матеріалъ предлагается въ общедоступной формѣ; 2) **Статьи церковно-общественнаго характера**; 3) **Мнѣнія и отзывы**—въ каковомъ отдѣлѣ излагаются и подвергаются критическимъ замѣчаніямъ факты и явленія церковно-религіозной жизни, какъ

они отображаются в текущей духовной и светской печати; 4) Обзорные духовных журналов; 5) Обзорные светских журналов со стороны статей, представляющих церковно-общественный интерес; 6) Книжные новости; 7) Корреспонденции из епархий и из за границы о выдающихся явлениях местной жизни; 8) «В области церковно-приходской практики» — отдел, в котором редакция дает разрешение неподобных вопросов из пастырской практики; 9) По постановления и распоряжения правительства; 10) Летопись церковной и общественной жизни в России; 11) Летопись церковной и общественной жизни за границей; 12) Разныя известия и заметки.

В «ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ» войдут самостоятельны и переводныя статьи богословскаго, историческаго и назидательнаго содержания, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки для соединяется и общедоступность изложенія, а также критическія замѣчанія о издающихся новѣхъ явленіяхъ отечественной и иностранной богословской литературы. Въ частности въ «Христіанскомъ Читеніи» будутъ по прежнему печататься толкованія на разныя книги Ветхаго Завета, а также неизданныя памятники минувшей жизни отечественной церкви и матеріалы для біографій ея замѣчательнѣйшихъ представителей и дѣятелей.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ. — Годовая цѣна въ Россіи за оба журнала 7 руб. съ пересылкою; отдѣльно за «Церковный Вѣстникъ» 5 руб. и за «Христіанское Чтеніе» 5 руб. съ пересылкою. Заграницей, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 руб., за каждый отдѣльно 7 руб. съ пересылкою. Виногородке подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ Редакцію «ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА» и «ХРИСТИАНСКОГО ЧТЕНІЯ» въ С.-Петербургѣ».

Редакторъ проф. А. Лопухинъ.

Объ изданіи „Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста“.

Съ разрѣшенія Его Высокопреосвященствъ, Высокопреосвященнѣйшаго Паллады, Митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго, редакція журналовъ «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе», издаваемыхъ при С.-Петербургской духовной академіи, съ будущаго 1895 года приступаетъ къ изданію «Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста» въ русскомъ переводѣ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Въ изданіе войдутъ къ дошедшія до насъ подлинныя творенія св. отца въ той послѣдовательности, въ какой они расположены въ извѣстной патрологіи Мина (съ обозначеніемъ страницъ подлинника). 2) Всѣ не переведенныя доселѣ творенія будутъ переведены съ греческаго подлинника, перенесенныя же тщательно сѣрены съ подлинникомъ и исправлены, а въ случаѣ надобности, если того потребуетъ достоинство изданія, вновь перенесены членами академической корпораціи подъ редакціей заслуженнаго профессора Е. И. Ловягина. 3) Ежегодно будетъ издаваться большой томъ до 40 и болѣе печатныхъ листовъ (болѣе 600 страницъ убористаго, но четкаго шрифта), пока не исчерпано будетъ все изданіе Мина. 4) Цѣна каждаго тома въ отдѣльной продажѣ три (3) рубля. 5) Но чтобы облегчить пріобрѣтеніе этого цѣннаго изданія, редакція духовно-академическихъ журналовъ, разсматривая его, какъ особое приложеніе къ послѣднимъ, находятъ возможнымъ предоставлять своимъ подписчикамъ слѣдующія льготы условія: а) подписчики на оба журнала получаютъ каждый томъ вмѣсто трехъ рублей за одинъ рубль (7+1=8 р.) и подписчики на одинъ въ нихъ — за 1 руб. 50 коп. (5+1 р. 50 к.=6 р. 50 к.), считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ пріобрѣсть полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ церкви, — собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

ПЕРВЫЙ ТОМЪ готовится и будетъ разосланъ подписчикамъ вмѣстѣ со вторымъ выпускомъ «Христіанскаго Чтенія» за 1895 годъ. Въ немъ въ качествѣ введенія помѣщено будетъ обстоятельное жизнеописаніе св. Іоанна Златоуста, и кроімъ того редакція надѣется пріобрѣсть для него снимокъ съ недавно открытаго древняго изображенія лица великаго отца и вселенскаго учителя церкви.

Редакторъ проф. А. Лопухинъ.